

УБИЙСТВО КАК ОДНО ИЗ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ

Предупреждение особы, болезненно добродетельной

Многим из нас, книголюбам, вероятно, известно о том, что в прошлом веке сэром Фрэнсисом Дэшвудом было основано Общество Вспомоществования Пороку — Клуб Адского Огня¹. Существовало также и Общество по Воспрещению Добродетели, возникшее — если не ошибаюсь — в Брайтоне². Запрету подверглось само это общество, однако я должен с прискорбием объявить, что в Лондоне имеется клуб направления еще более возмутительного. По направленности своей этот клуб следовало бы наименовать Обществом Поощрения Убийств, однако сами его члены предпочитают изысканный эвфемизм — Общество Знатоков Убийства. Они не скрывают своего пристрастия к душегубству, провозглашают себя ценителями и поклонниками различных способов кровопролития — короче говоря, выступают любителями убийства. Каждый новый эксцесс подобного рода, заносимый в по-

¹ *Клуб Адского Огня* — клуб молодых аристократов, организованный Фрэнсисом Дэшвудом в XVIII столетии. Его члены отличались безудержной веселостью, дерзкими выходками, их религиозные воззрения были близки к атеизму.

² *Брайтон* — фешенебельный приморский курорт в графстве Сассекс, был особенно модным в XIX в.

лицейские анналы Европы, они воспринимают и подвергают всестороннему обсуждению, как если бы перед ними была картина, статуя или иное произведение искусства. Впрочем, мне нет необходимости утруждать себя попытками описать деятельность названного общества: читатель гораздо полнее уяснит его себе сам из одной из ежемесячных лекций, прочитанной перед обществом в прошлом году. Лекция эта попала ко мне в руки случайно — вопреки неусыпной бдительности, с какой протоколы заседаний оберегаются от стороннего глаза. Обнародование документа вызовет у членов общества смятение, но именно эту цель я и преследую. Мне представляется гораздо более предпочтительным покончить с данной корпорацией мирно, без лишнего шума: лучше воззвать к мнению общественности, нежели разоблачением имен довести дело до апелляции к Боу-стрит¹; в случае неудачи моего обращения я, впрочем, вынужден буду прибегнуть и к таковой мере. Присущая мне беспредельная добродетель не позволяет мне мириться с подобным бесчинством в христианской стране. Даже в языческие времена терпимость по отношению к убийству — а именно жуткие представления, кои разыгрывались на арене перед амфитеатром, заполненным зрителями, — воспринималась христианским автором как самое вопиющее свидетельство упадка общественной морали. Этим автором был Лактанций²; его словами, здесь уместными как нельзя более, я и закончу. «*Quid tam horribile, — пишет он, — tam tetrum,*

¹ *Боу-стрит* — главный уголовный полицейский суд в Лондоне (по названию улицы, где он находится).

² *Лактанций* (даты жизни неизвестны) — латинский церковный писатель. Учитель красноречия в Никомедии. В Вифинии стал христианином во времена Диоклетиана (239–316). В своем сочине-